

Кишкембаев А.Б.

ПРАВОВОЙ ИММУНИТЕТ КАК ОБЩЕПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

A.B. Kishkembraev

LEGAL IMMUNITY AS A GENERAL CATEGORY

УДК: 34.067

В отличие от льгот и привилегий, являющихся разноплановыми юридическими средствами, имеющими широкий спектр применения, иммунитет касается только установления особых преимуществ при осуществлении правосудия. Никаких иных социальных и материальных благ он не подразумевает. Иммунитет означает правовую категорию, сочетающую нормы материального и процессуального права.

Так следует знать, что от льгот и привилегий иммунитет отличается своим социальным назначением и целью предоставления. Цель иммунитета объясняет причинную необходимость его применения, оправдывая тем самым отступление от принципа правового равенства, неизбежно возникающего при использовании данного юридического средства. Цель, обуславливая существование иммунитета, должна соответствовать требованиям законности и справедливости. Если скоро иммунитет – определенное отклонение от общеустановленного порядка, то оно должно быть направлено во благо государства, общества и конкретного человека. Его применение по целевому назначению позволило А.В. Малько выделить цель иммунитета в качестве одного из главных отличительных признаков. При установлении льгот законодатель преследует цель улучшить материальное или моральное положение отдельных лиц, перевести процесс удовлетворения их интересов в особый более благоприятный режим¹.

Цель правового иммунитета в отличие от льгот – обеспечение выполнения служебных полномочий соответствующими субъектами международных, государственных и общественных функций. Эта его характеристика роднит правовые иммунитеты с привилегиями, которые, как верно отмечается в литературе "в основном сориентированы на политическую элиту, на властные органы и должностные лица"². Так, "привилегии и иммунитеты предоставляются судьям не для их личной выгоды, а с целью обеспечить независимое осуществление их функций" говорится в ст. 6 четвертого протокола к Генеральному соглашению "о привилегиях и иммунитетах Совета Европы" от 16 декабря 1961 года³.

Учитывая место и роль иммунитета при привлечении к юридической ответственности, следует заметить, что иммунитет представляет собой одну из гарантий соблюдения принципа индивидуализации этой ответственности.

Круг лиц, на которых распространяются правовые иммунитеты, указывает на их отличительный признак. Поскольку наделение иммунитетами имеет место на основании исключительных норм, то это

предполагает их распространение только на те фигуры, которые прямо предусмотрены в нормах международного права, Конституции и законах, и только в том объеме и пределах, в которых они очерчены международным договором или законодательными актами. Устанавливая отдельным субъектам иммунитеты, государство тем самым подчеркивает исключительную значимость их деятельности для общества. Иммунитет характеризует специальный статус лица, он не носит персонализированный характер, а распространяется на отдельные социальные группы, исходя из специфики их деятельности. В отношении каждой категории субъектов, обладающих иммунитетом, установлен нормативный механизм, регламентирующий порядок его лишения или ограничения.

Анализ казахстанского законодательства позволяет сделать вывод, что правовым иммунитетом (в различной форме и в различных пределах) в стране обладают: Президент РК и лица, зарегистрированные в качестве кандидатов для избрания на эту должность; депутаты Мажилиса и Сената Парламента Республики Казахстан и зарегистрированные кандидаты в депутаты в Парламент; судьи Верховного суда, судьи всех судов общей юрисдикции, специализированных, военных судов; Генеральный прокурор РК, члены Конституционного Совета РК.

В правовой литературе иммунитет традиционно связывается с лицами, занимающими те или иные должности, и рассматривается, как совокупность особых правовых преимуществ, предоставляемых в соответствии с нормами международного права и Конституцией страны определенному кругу лиц в силу занимаемой ими должности¹. Как видно, иммунитет, являясь исключительно правовой категорией, действует в рамках правовых норм, предоставляя преимущества только юридическим путем, и исходя от государства, он выражает, тем самым, его волю. Преимущества же, олицетворяемые привилегиями и льготами, являющимися социальными феноменами, могут предоставляться социальными нормами различным субъектам и в различных сферах. Ими могут обладать члены семьи, общественные объединения и т.д., и не все они облакаются в правовую форму.

Позиция о том, что иммунитет, как правило, имеет место в отношении лиц, занимающих те или иные должности, будучи преобладающей, не является единственной. С точки зрения А.Д. Бойкова правовой иммунитет не связан исключительно с лицами, занимающими определенные должности, иммунитет выводит "из-под действия общего законодательства отдельные государственные образования,

профессиональные группы и должностных лиц"². Вряд ли можно в этом согласиться с ним, поскольку понятие иммунитета, представляющего собой элемент специального правового статуса лица, занимающего особое положение в межгосударственных, государственных и общественных отношениях смешивается им с преимуществами, привилегиями, предоставляемыми в определенных случаях государственным образованиям или профессиональным группам. Наличие иммунитета у определенных лиц, не занимающих ту или иную должность, как это имеет место в отношении свидетельского иммунитета, позволяет отдельным авторам делать вывод, что иммунитет - "более широкое понятие, которое охватывает юридические средства, содействующие осуществлению не только международных и государственных, но и общественных функций"³.

Свидетельский иммунитет предусмотрен п. 7 ч. 3 ст. 77 Конституции Республики Казахстан, которая гласит: "никто не обязан давать показаний против самого себя, супруга (супруги) и близких родственников, круг которых определяется законом. Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди"⁴. В данной норме речь идет о лицах, которые никакими должностями, связанными с иммунитетом, не имеют. На самом деле наделение таким иммунитетом граждан происходит не в силу занимаемой должности, а в конкретных случаях, предусмотренных законом, им может быть наделено любое лицо, обязанное давать свидетельские показания. Однако это изъятие не нарушает правила о том, что все остальные виды иммунитета напрямую связаны с занимаемой должностью или выполняемой функцией, подтверждая тем самым, что нет правил без исключений. Обращая внимание на особенности свидетельского иммунитета, В.И. Руднев называет его усеченным, частичным иммунитетом, поскольку лица, освобождаемые за отказ от дачи показаний, не обладают такими характеристиками деятельности, какими располагают должностные лица, т.е. такими качествами, как важность, значимость и независимость. Более того, он выделяет иммунитеты: профессиональные, которыми могут обладать Президент страны, депутаты, прокуроры и судьи; личные, которыми могут обладать близкие родственники лица, привлекающегося к уголовной ответственности; смешанные, которыми могут обладать адвокаты, священники, так как им в силу профессиональных обязанностей могут стать известными личные, сокровенные сведения от граждан, им доверившихся⁵.

В отличие от обладателей правовых иммунитетов, субъекты, наделенные льготами и привилегиями, не так конкретно и четко обозначаются в законодательстве. Как правило, льготы имеют место в отношении лиц, интересы которых в силу специфических их особенностей (возраста, состояние здоровья, пола и др.) или нахождения в особых условиях (тяжелые условия труда) в рамках общих

правил не могут получить должного обеспечения и защиты⁶. Что касается носителей привилегий, то в силу довольно узкой сферы их действия круг таких лиц очерчен более ясно, в основном привилегии сориентированы на политическую элиту, хотя имеются определённые исключения. Их могут иметь деятели науки, искусства, представители "большого спорта", лица, занимающиеся редкими видами труда, а также их союзы, объединения. Привилегиями в виде бюджетных и налоговых преимуществ могут быть также наделены те или иные территории. При установлении льгот и привилегий обычно речь идёт об отдельных категориях лиц, к примеру, особые права предоставляются национальным меньшинствам, малочисленным народам⁷, некоторые категории граждан освобождаются от выполнения определенных обязанностей (несения военной службы)⁸, в то время как правовым иммунитетом наделяется определённое лицо, выполняющее государственно - значимые функции.

Разграничение правового иммунитета от правовых льгот и привилегий может иметь место и выполняемым функциям. Правовые льготы и привилегии осуществляют преимущественно компенсаторскую функцию, на что указывают А.В. Малько и И.С. Морозова¹. В отличие от льгот, правовой иммунитет, действуя ограниченно, в сфере реализации юридической ответственности, такой функции не несет. Основная его функция - предоставление законом в интересах всего общества повышенной охраны определённого круга лиц в силу осуществляемых ими государственных обязанностей.

В-четвёртых, исходя из того, что правовой иммунитет не является личной привилегией гражданина, а это - средство защиты публичных интересов, он должен устанавливаться на конкретный срок, равный сроку исполнения определенным лицом должностных обязанностей. За пределами исполнения таких обязанностей теряется его юридический смысл. Так, иммунитет Президента РК устанавливается на срок пребывания его на посту главы государства, который согласно ч. 1. ст. 42 Конституции Республики Казахстан начинается с момента принесения им присяги и прекращается с момента принесения присяги вновь избранным Президентом РК.

В-пятых, по сравнению с льготами и привилегиями правовой иммунитет, предоставляя дополнительные права либо освобождая от обязанностей, располагает возможностями применения только при реализации юридической ответственности. Будучи в неразрывной связи с этим процессом, он полностью освобождает от нее либо устанавливает специальные гарантии и преимущества при привлечении к ответственности и выполнении соответствующих обязанностей. Эта связь объясняет материально - процессуальную природу иммунитета. Область же применения таких средств правового неравенства, как льготы и привилегии достаточно широка, и она охватывает многие сферы общественной жизни.

Интересным представляется позиция А.В.Малько и С.Ю. Суменкова, которые помимо указанных признаков предлагают выделить такое специфическое отличие правового иммунитета, как его отрицательность. В обоснование своей позиции они указывают, что иммунитеты, также как льготы и привилегии, являются изъятиями из общих норм. Однако, если привилегии в большей мере воплощаются в преимуществах, так называемых положительных льготах, то иммунитеты, наоборот, проявляются в виде отрицательных льгот (освобождении от выполнения отдельных обязанностей - уплаты налогов, пошлин, освобождении от ответственности)². Возражая по этому поводу, следует сказать, что и льготы освобождают субъектов ими обладающих от определенных обязанностей, например, несения воинской службы и т.д. Если согласиться с тем, что "отрицательность" - специфическая черта иммунитета, необходимо отметить, что она более применима не столько к понятию в целом, сколько к его элементу, как не ответственность, под которой мы понимаем освобождение от выполнения отдельных процессуальных обязанностей и ответственности. Так, любой парламентарий в демократической стране не может быть привлечен к ответственности за высказанное мнение или позицию при голосовании, так как он защищен иммунитетом, благодаря его отрицательности. В случае привлечения его к уголовной ответственности, иммунитет, как средство защиты достигает своих целей не столько благодаря "отрицательным льготам", сколько за счёт установления более сложного по сравнению с общим порядком привлечения его к ответственности.

В отличие от льгот и привилегий, являющихся разноплановыми юридическими средствами, имеющими широкий спектр применения, иммунитет, будучи сложной правовой категорией, сочетает в себе нормы материального и процессуального права, и касается только установления особых преимуществ при осуществлении правосудия. Никаких иных социальных и материальных благ он не подразумевает. Он обеспечивает правовую неприкосновенность отдельных категорий лиц.

Таким образом, указанные выше признаки во - первых, позволяют отграничить иммунитет от льгот и привилегий, и тем самым, определяя его место в системе правового неравенства, во - вторых, они отражают автономную юридическую природу иммунитета, который как самостоятельное правовое средство государства предоставляет исключительное право лицам, занимающим особое положение в государственных отношениях, не подчиняться некоторым общим нормам юридической ответственности. Следовательно, обладая общими признаками с иными средствами правового неравенства, правовой иммунитет может быть отграничен от льгот, привилегий и иных преимуществ, исходя из цели его предоставления; круга лиц, обладающих им; срока предоставления правового иммунитета.

Поскольку существует право не подчиняться каким - либо законам, то возникает вопрос: почему такое положение имеет место и не противоречит ли оно нормам Конституции РК, согласно которой "все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой - либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам"¹. Если государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, и положения, являющиеся отступлением от принципа равенства граждан перед законом и судом, имеют право на существование, то это должно быть отражено в Основном законе, как это предусмотрено в Конституциях других стран, - считает В.И. Руднев. Закрепление таких положений в законе, по его мнению, способствует повышению его роли и его верховенству². Именно вопросы соотношения правовых иммунитетов с принципом равенства продолжают вызывать дискуссии. И в этом смысле роль закона наиболее значима. "Закон выполняет в правовой сфере важную роль ее несущей конструкции не только в силу нормативного закрепления принципов и основных положений, но и благодаря своей силе притяжения. Именно законы призваны стягивать, собирать, интегрировать все иные виды правовых актов отраслевого или комплексного характера, а также устанавливать основные и предопределять иные способы правового воздействия"³.

Как это видно, наделение определенных субъектов преимуществами неизбежно ставит проблему баланса иммунитета с принципом равенства граждан перед законом и судом, нашедшим отражение во многих международных и внутригосударственных документах. Объективное свойство иммунитета наделять преимуществами своих обладателей позволяет включить его в систему юридических средств, создающих правовые отступления от принципа равноправия. В литературе, посвященной правовым иммунитетам, наибольшее внимание уделяется именно этой проблеме. В Декларации прав и свобод человека 1991 г., принятой еще до распада СССР, при провозглашении принципа равенства подчеркивалось, что никакие лица, социальные слои и группы населения не могут пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону (ст.3)⁴.

Закрепляя принцип равенства граждан перед законом и судом, Конституция Республики Казахстан одновременно содержит нормы, предусматривающие исключения из этого правила - относительно неприкосновенности и неотвеченности Президента РК, депутатов Парламента, Генерального прокурора, судей (ст.ст. 47, 52, 79, 71, 83). Нормы, содержащиеся в ее статьях, а также конституционные законы, детализирующие ее положения, в юридической литературе нередко продолжают рассматриваться, как отступление от конститу-

ционного принципа равенства граждан перед законом и судом⁵. Достаточно категоричным в этом вопросе является высказывание К.В. Ведяхиной, считающей, что иммунитет означает неравенство в наступлении юридической ответственности⁶. В.И. Руднев, определяя свою позицию по указанной проблеме, пишет, что часть положений, содержащих нормы об иммунитете, является отступлением от конституционного принципа равенства всех граждан перед законом и судом⁷.

Как это видно наглядно, правовые иммунитеты не единственные изъятия из этого принципа. Так, В.А. Четвернин указывает, что в социальном государстве принцип равноправия нарушается предоставлением законных льгот и привилегий по признакам принадлежности к той или иной категории, социальной группе и т.п.⁸, однако, эту точку зрения нельзя признать обоснованной. Правомерность установления в законодательстве льгот и привилегий многими авторами не оспаривается, предполагается, что их установление отвечает принципам социального государства, которое с неизбежностью предполагает определённые изъятия из принципа формального равенства (которое предполагает неравенство в фактически приобретаемых субъективных правах) в целях достижения равенства фактического.

Так, Н.В. Витрук пишет, что конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина допускает наличие специальных прав, льгот и преимуществ для отдельных категорий лиц. Цели их существования и реализации в преодолении наличествующего фактического неравенства; обеспечение нормальных, достойных условий жизни групп граждан, имеющих возрастные, физиологические и другие особенности (женщин, детей, престарелых, инвалидов, больных и др.). В данном случае наглядно сочетание принципов равенства и справедливости на основе учёта в законодательстве естественных и социальных различий в положении отдельных категорий лиц. Указанные льготы и преимущества в какой - то мере уравнивают возможности людей, делают их более реальными, доступными⁹.

Сказанное выше позволяет считать, что существование льгот и привилегий в юридической литературе и законодательстве в целом не рассматривается, как отступление от принципа равенства всех перед законом и судом. Однако, мнение ученых в отношении правовых иммунитетов не столь однозначно. Разбор современных научных разработок по этому вопросу в аспекте их соотношения с принципом равенства всех перед законом и судом позволяет выделить три основных варианта его решения. Одни ученые утверждают, что правовой иммунитет по своей природе - это нарушение принципа равноправия, другие придерживаются иных взглядов. Различие во взглядах вызвано неодинаковым решением вопроса о допустимости установления в законодательстве каких - либо изъятий из общего принципа.

По мнению ряда российских ученых, нормы о неприкосновенности членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания, Президента РФ, судей, предусмотренные Конституцией РФ (ст.ст.91, 98, 122), являются нарушением другого принципа равенства, закреплённого в той же Конституции РФ. При этом они считают, что правовой принцип равенства имеет абсолютный характер и не допускает каких-либо изъятий из него. Существование изъятий и исключений говорит о нарушении принципа, об ограниченном характере действия общего правила. Негативно оценивая правовые иммунитеты, одни ученые этого направления характеризуют их как "индальгенцию", говоря о том, что провозглашенное равенство всех перед законом и судом не должны быть пустой декларацией¹; другие считают, что круг лиц, пользующихся иммунитетами, имеет тенденцию к дальнейшему расширению и т.д.²

Слабость позиции сторонников этой идеи, представляющих иммунитет, как негативное явление, нарушающее конституционный принцип равенства всех перед судом и законом, состоит в том, что речь идет о нормах, якобы находящихся в противоречии между собой, но обладающих одинаковой юридической силой, о нарушении одной нормы Конституции другой нормой этого же закона. Причём сторонники этой идеи ограничиваются констатацией факта нарушения, не решаясь на постановку вопроса о конституционности указанного положения, и не давая ответа о преимуществе одной нормы закона перед другой.

Представители второго направления отталкиваются от презумпции действительности Конституции РФ и согласованности её положений, институтов и норм. Проблема соотношения правового иммунитета с конституционным принципом равенства перед законом и судом разрешается ими через толкование тех норм, которое бы позволило совместить, связать все эти положения. В юридической литературе это направление наиболее широко представлено, и, хотя ученые для обоснования своих взглядов используют различные идеи и обоснования, в основе этой позиции лежит признание за правовыми иммунитетами характера изъятий из общего принципа, необходимых для защиты иных социально значимых ценностей. Указанная позиция, имея давние исторические корни, превалирует и сегодня. Исследуя историю понимания правовых иммунитетов в начале XX в., И.А. Кравец отмечает, что принцип равенства граждан перед законом "не препятствует отступать от общего права в пользу тех, кто отправляет государственную функцию, чтобы дать им возможность отправлять ее нормально"³.

Польский исследователь А. Лавнисчак толкует существование иммунитетов через разграничение таких понятий как "идеальное равноправие" и "минимум равноправия". Он полагает, что принцип равноправия требует, чтобы все оценивались

одинаково, что не должно быть лиц, не несущих ответственности за свои поступки. Идеальное равноправие, подчеркивает он, - "это, между прочим, полная и безоговорочная ответственность перед одинаковыми судами". Минимум равноправия - это возможность отклонения каждого процессуального иммунитета в определённых правом случаях. В части правового иммунитета главы государства, А. Лавнисчак утверждает, что само существование института главы государства бросает вызов принципу равноправия в отношении закона. Однако, величие государства и народа, носителем которого должен быть монарх или президент, по его мнению, ценится больше, нежели абстрактный принцип⁴.

Поскольку правовые иммунитеты, как исключения из общих правил предусмотрены Конституциями государств либо конституционными законами, имея публично - правовой характер, служат публичным интересам, при этом являются гарантиями осуществления общественно полезных государственных функций, профессиональной деятельности в интересах всего общества, то, по мнению Витрука Н.В., они не могут считаться противоречащими принципу равенства всех перед судом и законом⁵. На наш взгляд, это точка зрения представляется правильной.

В.Г. Даев, изучая иммунитеты применительно к уголовно - процессуальной деятельности, приходит к выводу, что положения принципа равенства граждан перед законом и судом не могут трактоваться, как наделение всех граждан, участвующих в судопроизводстве, равным статусом, поскольку статус каждого из участников процесса обусловлен выполняемой функцией, защищаемым интересом и другими обстоятельствами, в связи с чем, является индивидуальным. Суть принципа равенства граждан перед законом и судом, по его мнению, состоит в обеспечении законом равного права на защиту. Это не означает того, что он не может устанавливать определённые изъятия из общих правил для отдельных лиц в целях обеспечения наиболее эффективного осуществления ими возложенных на них государственных или общественных обязанностей¹, т.е. отдельные изъятия из положения о равенстве всех перед законом и судом могут существовать. Интересна позиция В.Г. Даева и в части трактовки иммунитета. Существенное отличие его позиции от общепринятой доктрины состоит в том, что привилегию он рассматривает, как иммунитет, то, что в доктрине определяется, как принцип изъятия из общих правил, по его мнению, - гарантии, действующие вместе и наряду с обычным, общим правилом².

Положения Конституции Республики Казахстан, закрепляющие неприкосновенность депутатов, на самом деле являются определённым исключением из общей конституционной нормы о равенстве граждан перед законом и судом, но это обусловлено необходимостью конституционной защиты специального статуса членов представительного и законодатель-

ного органа. Парламентский иммунитет, отмечает Б.С. Эбзеев, напрямую связан с основами конституционного строя (осуществлением народовластия и разделением властей, самостоятельностью органов законодательной власти). Следовательно, неприкосновенность депутата вытекает из института народного представительства: он не частное лицо, а представитель суверенного народа, и потому все иные власти и органы государства ограничены в своих действиях в отношении одного из носителей суверенитета народа. Кроме того, самостоятельность ветвей власти не может быть обеспечена без такой гарантии, как неприкосновенность депутата³.

Позиция другого российского исследователя проблем правового иммунитета Якупова Р.Х.⁴, относящего к третьей группе исследователей состоит в том, что исключения трактуются им как естественная часть любого принципа, в связи с чем, вопрос о возможности и допустимости таких исключений вообще теряет смысл. Он также считает, что "всякий принцип - это общее правило с исключениями. Эти исключения выступают не в роли изъятия из принципов, а в качестве необходимой составной части его содержания". Потому всякий принцип регулирует "соотношение двух, находящихся в состоянии конкуренции систем правовых норм - общих и исключительных..."⁵. Приведённые утверждения свидетельствуют о том, что сама постановка вопроса о правомерности правовых иммунитетов, как изъятий из принципа равенства, непозволительна, поскольку любой принцип одновременно с общим правилом предполагает исключения.

Таким образом, неодинаковое, различное применение законов к некоторым лицам в определенных ситуациях возможно. Правовой иммунитет, обеспечивающий выполнение тех или иных задач, возложенных на лиц установленной категории, по своей направленности имеет, как бы охранительный характер. Его назначение заключается в том, чтобы не допустить незаконное применение мер правового воздействия, принуждения, привлечения к ответственности определенных лиц.

Литература:

1. Малько А.В. Льготы в праве: Общетеоретический аспект/ Правоведение. 1996 г. № 1. С.46.
2. Малько А.В., Морозова И.С. Привилегии как специфическая разновидность правовых льгот / Правоведение. 1999. № 4.с.146.
3. Глотов С.А. Право Совета Европы и Россия. Краснодар.1996.с.145.
4. Мирошник С.В. Правовые стимулы в российском законодательстве: Автореф. дисс. канд. юр.наук. Ростов на Дону. 1997. С.15.
5. Бойков А.Д. Иммунитет депутатский /Прокурорская и следственная практика. 1998.№ 1(4). С.157.
6. Малько А.В., Суменков С.Ю. Правовой иммунитет: теоретические и практические аспекты /Жур. рос. права. 2002. № 2.с.17.
7. Конституция Республики Казахстан. Алматы. Жеты Жаргы. 2003. С.84.
8. Тихомиров Ю.А. Теория закона. М. 1982.с.20.

9. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР.1991. № 37.с145.
10. Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве /Рос.юстиция.1996.№ 8.с.14.
11. Ведяхина К.В. Равенство перед законом - принцип российского права. Вестник Волжского ун-та. Тольятти.1999. № 6.
12. Руднев В.И. Иммунитеты в уголовном процессе (юридические проблемы). М. 1993.
13. Конституция РФ: Проблемный комментарий /Отв. ред. В.А. Четвернин. М.1997.
14. Уголовный процесс /Под ред.Гуценко К.Ф. М. 1996.
15. Лавничак А. Ответственность главы государства в монархии и республике // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран/ Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001.
16. Даев В.Г. Иммунитеты в уголовно-процессуальной деятельности. /Правоведение.1992. № 3.
17. Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе (юридические проблемы). М. 1993.

Рецензент: д.ю.н., профессор Мороз С.П.
